

Юрий Мацевский,
кандидат политических наук, доцент кафедры политологии
Национального университета «Острожская академия»

ПСЕВДО, КВАЗИ ИЛИ ПОЛУ: КАКОЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕЖИМ ФОРМИРУЕТСЯ В УКРАИНЕ?

Общественный и научный контекст такой постановки вопроса заключается в следующем. С одной стороны, за первый год президентства В. Януковича в Украине была сформирована сверх-централизованная вертикаль исполнительной власти, состоялось сомнительное, с правовой точки зрения, возвращение к президентско-парламентской форме правления, а на выборах в местные органы власти президентская Партия регионов получила ожидаемое, однако, не безукоризненное преимущество над другими политическими силами. Таким образом, общество, вместе с прекращением не регулируемого политического соперничества, характерного для президентства В. Ющенко, получило новую угрозу в виде доминирования одной политической силы в исполнительной, законодательной и в большинстве местных органах власти. Концентрация власти сопровождалась ухудшением демократии, что было отмечено международными организациями. Уже в начале второго года президентства В. Януковича, Украина, по оценкам *Freedom House*, выпала из категории «свободных» стран [1], а к концу года, по мнению экспертов аналитического отдела журнала *The Economist*, покинула и группу «ущербных демократий» [2]. В Украине и за рубежом заговорили о возвращении авторитаризма.

С другой стороны, для ученых такие колебания политического режима в Украине представляют незаурядный интерес, поскольку касаются более широкого вопроса динамики «гибридных» режимов. Другими словами, вопрос заключается в том, будет ли Украина скатываться к авторитаризму или останется «гибридным» режимом. Менее актуальным сегодня, однако, еще не полностью утопическим, является вопрос о том, сможет ли Украина когда-либо стать полноценной демократией.

Таким образом, ответ на вынесенный в заглавие вопрос для начала требует определения типа политического режима в Украине, далее сопоставления существенных элементов политического режима в Украине с идеальным типом авторитаризма. Для этого аналитическим путём я попытаюсь реконструировать идеальный тип авторитарного режима. Сопоставление или сравнение, очевидно, не должно быть механическим, поскольку в этом случае мы сможем всего лишь зафиксировать степень соответствия или несоответствия украинского режима идеальному типу. Поэтому, я буду обращать внимание на динамику существенных элементов исследуемого режима с целью выявления тенденции и ее проекции в будущее. Следовательно, работа будет состоять из трех частей. В первой будет

предложено определение типа политического режима, который сформировался в Украине на протяжении двух лет президентства В. Януковича, во второй части на основе классических и современных исследований я попытаюсь отобрать существенные признаки авторитарного режима и сконструировать идеальный тип консолидированного авторитаризма, а в третьей – проследить тенденции изменения существенных элементов политического режима в Украине и, таким образом, обнаружить степень их соответствия идеальному типу. В заключении будут суммированы аргументы по поводу характера режима в Украине.

Политическим режимом я буду называть совокупность формальных и неформальных институтов, определяющих взаимодействие политических акторов между собой (горизонтальные ограничения, или характер разделения властей) и с обществом (вертикальные ограничения, или объем гражданских свобод) (Skaaning 2006).

Политический режим в Украине в начале президентства В. Януковича

Сначала выясним, какой тип режима существовал в Украине на момент избрания В. Януковича Президентом. Этот режим чаще всего называют «гибридным» с такими уточнениями, как «электоральная демократия», «нелиберальная демократия» или «дефектная демократия». Лично я склоняюсь к последнему концепту, который, на основе трех показателей – политического участия, политической конкуренции и конституционализма – дает возможность четко разграничить либеральную демократию от «дефектной» (Меркель, Круассан 2002). В уточнённом виде, отталкиваясь от качества электоральных процедур, этот концепт предлагает эмпирически обоснованные различия внутри последней (Møller, Skaaning 2010).

Если в Украине политическое участие, политическая конкуренция и свобода деятельности СМИ проявлялись, хотя и с разной интенсивностью, в течение всего периода независимости, то приверженность Конституции и соблюдение прав человека так и не стало правилом. Напротив, доминирование «политической целесообразности» над формальными процедурами принятия решений или постоянная «игра с правилами» стали выразительным признаком политической культуры украинских элит. Таким образом, инволюция конституционализма, или прогрессирующее нарушение принципа верховенства права всеми политическими игроками, выборочное применение закона и нарушение как самих законов, так и процедуры их принятия, вместе с нарушением прав граждан и постоянными изменениями правил, являются существенными дефектами украинской демократии (Мацієвський 2011а). Кроме того, в течение двадцати лет Украина не смогла осуществить необходимые структурные реформы и поэтому очутилась в своеобразной «серой зоне». «Блуждание окольными путями» (*muddling along*) стало типичной метафорой для характеристики украинского транзита (Raibchuk 2010).

Украине, в отличие от латиноамериканских или восточноевропейских стран, кроме построения демократических и рыночных институтов, пришлось решать вопросы национального и государственного строительства. Неблагоприятное

историческое наследие, отсутствие внутренних и внешних стимулов к изменениям и «хищническое» поведение элит привели к тому, что в течение двадцати лет независимости ни одно из этих заданий до конца не было выполнено. Так появилось ещё одно обозначение Украины – недвижимая страна (*immobile state*) (Kuzio 2011).

С таким безутешным балансом Украина, тем не менее, сдала тест на двойную передачу власти. Впервые в 1994 г., а во второй раз в – 2004 году – едва не провалила его. Казалось бы, что демократический импульс «оранжевой революции» откорректирует траекторию украинского транзита, а конкурентные выборы в 2010 г. закрепят движение Украины к демократии. Однако Президентом стал политик, имеющий специфические представления о демократии. Для В. Януковича «демократия – это порядок». А «порядок», что очевидно, является основой стабильности, должен означать отсутствие конфликтов и среды, где они рождаются, – плюрализма, и, очевидно, группы, которая несогласием с действиями власти провоцирует конфликты – оппозиции. Следовательно, «вынужденный плюрализм», который сформировался еще во времена Л. Кучмы и окреп в течение президентства В. Ющенко, становится лишним в планах В. Януковича. Не буду называть В. Януковича диктатором, но целью любого президента на постсоветском пространстве является максимизация власти. Удастся ли В. Януковичу изменить такую «вынужденную плюралистическую» систему монистической покажет не время, а способность общества противостоять бюрократическому давлению и произволу, который надвигается на страну.

Существенные признаки авторитаризма

Для реконструкции идеального типа авторитарного режима воспользуемся классическим определением. Следовательно, авторитаризм, по Х. Линцу, это «система с ограниченным, не ответственным политическим плюрализмом, без четкой и руководящей идеологии, но с четко выраженной ментальностью, без экстенсивной или интенсивной политической мобилизации, за исключением отдельных моментов ее развития, в которой лидер или незначительная группа лиц осуществляет власть в слабо определенных, однако полностью предсказуемых формальных рамках (Linz 1964: 255).

Это, несколько размытое определение, тем не менее дает четкий перечень признаков авторитарного режима:

1. Ограниченный плюрализм;
2. Отсутствие четкой и руководящей идеологии, но с четко определенной ментальностью;
3. Отсутствие экстенсивной или интенсивной политической мобилизации;
4. Наличие лидера или группы лиц, которая осуществляет власть в рамках слабо выраженных, однако, полностью предсказуемых формальных ограничений.

Среди перечисленных признаков первый, или ограниченный плюрализм, является определяющим. Ограниченный плюрализм указывает на то, что в обществе существуют группы, которые власть не может контролировать, и которые

имеют определенное влияние в обществе. В этом заключается отличие, с одной стороны, от либеральной демократии, где неограниченный плюрализм является неотъемлемым условием, а с другой стороны, от тоталитаризма, где плюрализм вытеснен единственной массовой идеологией, которую навязывает одна массовая партия. Ограничение плюрализма может быть результатом формальных или неформальных, но эффективных запретов, или, наоборот, выборочной поддержки какой-либо партии или группы. Поэтому Линц для характеристики тоталитаризма использует понятие «ограниченный монизм».

Некоторые из линцевых признаков требуют уточнений. Это, во-первых, понятие «ментальность», а, во-вторых, «предсказуемость формальных ограничений». Первое понятие Линц не определил, а описал как способ мышления и ощущения, как более эмоциональное, чем рациональное представление, которое обеспечивает не кодифицируемые пути реагирования на разные ситуации (Linz 2000: 162-163). Такое объяснение оставляет определенные вопросы, в первую очередь, возможность эмпирического измерения. Более четким здесь было бы понятие политической культуры, которое хорошо разработано в литературе и которое имеет четкие эмпирические референты. Второе понятие – «слабость, но предсказуемость формальных ограничений» – указывает на формальные институциональные ограничения, которые, однако, дальше не уточняются.

Перечень существенных признаков авторитаризма может быть дополнен на основе анализа специальной литературы. Чаще всего встречаются следующие:

- власть индивидов, а не власть закона;
- манипулируемые выборы;
- непрозрачное принятие политических решений неизбранными чиновниками;
- независимость бюрократии от законов;
- неформальное и не регулируемое законом использование политической власти (Vuncse 1990: 401);
- руководство является самоназначенным или даже избранным, но таким, которое не может быть измененным гражданами в результате свободных выборов;
- отсутствие гражданских свобод и нетерпимость к оппозиции;
- ослабление «гражданского общества» (Vestal 1999: 17);
- политическая стабильность обеспечивается контролем над и поддержкой военных;
- неопределенное время полномочий правителя или правящей партии (Linz 1993: 60).

Перечисленные признаки дают возможность сформулировать рабочее определение авторитарного режима, а также реконструировать корневой концепт «консолидированного авторитаризма». Следовательно, *консолидированным авторитарным режимом буду считать тот, где институционально закреплённая монополия на власть одной политической силы (лидера, партии или группы), будучи неподконтрольной и неподотчётной гражданам, обеспечивается*

«ментальностью», харизмой лидера или выборочными репрессиями. Институционализация монополии на власть может быть формальной (определенные конституцией сроки и полномочия), однако чаще неформальной (сроки и полномочия постоянно изменяются), которую правящая политическая сила пытается формализовать.

Аналитическая реконструкция корневого концепта дает возможность приблизиться к формулировке идеального типа авторитарного режима. Осознавая всю сложность такого задания и ограничения этого исследования, дальше я предложу лишь первичный перечень существенных признаков и их компонентов без описания и объяснения [3].

Корневой концепт «консолидированный авторитаризм»

Признаки:

- концентрация и централизация власти в руках одной политической силы;
- низкая массовая, но скрытая высокая элитарная политическая конкуренция;
- низкое политическое участие;
- отсутствие конституционализма (*Rule of Law*) и выборочное использование закона (*Rule by Law*).

Характеристики признаков:

- неопределенное время полномочий правителя или правящей партии;
- манипулируемые выборы;
- непрозрачное принятие политических решений неизбранными чиновниками;
- независимость бюрократии от законов;
- неформальное и не регулируемое законом использование политической власти;
- руководство является самоназначенным или даже избранным, но таким, которое не может быть измененным гражданами в результате свободных выборов;
- постоянная попытка ограничить гражданские права и свободы и деятельность оппозиции;
- ослабление «гражданского общества»;
- обеспечение политической стабильности контролем над и поддержкой военных.

Такой дедуктивный, аналитический путь реконструкции корневого концепта является общепризнанным и едва ли не единственно возможным в случае авторитаризма (Сартори 2003; Muncsk 2009: 38-52). Индуктивный или эмпирический путь выявления существенных признаков авторитарного режима усложнен огромным количеством исторических и современных форм авторитаризма.

Движение куда?

В этой части работы проследим взаимообуславливающее влияние институтов и акторов – действия президента и его команды в сложившейся институциональной среде. Также выясним, отдалилась ли Украина, и на сколько, от «дефектной демократии» и приблизилась к (какому?) авторитаризму.

Изменение формальных институтов:

– с 30.09.2010 г. в Украине действует Конституция 1996г., по которой В.Янукович вернул себе полномочия президента Л. Кучмы. Само «возвращение» Конституции стало возможным благодаря отмене Конституционным Судом (КС) изменений к Конституции от 08.12.2004 г. Вместе с отменой, суд одним решением вернул в действие Конституцию 1996г., чем не только превысил свои полномочия, но и разрушил остатки легитимности Конституционного Суда в обществе (Балан 2010; Северин 2010). Дальше следовало принятие новой редакции закона о Кабинете Министров от 07.10.2010 г., что также состоялось с нарушением процедуры. Это решение закрепило доминирующий статус Президента в системе органов государственной власти и поставило Кабинет Министров в почти полную зависимость от главы государства. Так, Кабмин, хотя и признан высшим органом в системе органов исполнительной власти, опять стал ответственен перед Президентом Украины и подконтролен и подотчетен Верховной Раде. Президент вернул себе право назначать премьер-министра (при согласии большинства ВР) и по его представлению членов правительства, а также отправлять правительство в отставку. Вместе с данным законом ВР внесла изменения еще к 32 законам, чтобы привести их в соответствие с решением КС об отмене политреформы 2004г. Сам факт принятия такого решения свидетельствует о зависимом положении этого органа судебной власти от администрации президента;

– форма правления изменилась с парламентско-президентской на президентско-парламентскую, а фактически на президентскую. Вследствие указа Президента «Об оптимизации системы центральных органов власти» от 10.12.2010г., появившегося в русле анонсированной админреформы, В. Янукович получил право назначать руководителей «центральных органов исполнительной власти», а также их заместителей, что превысило полномочия Л. Кучмы и стало свидетельством гиперцентрализации власти (Колиушко 2010). Индекс президентской власти (ИПВ) в Украине, рассчитанный по методике Йохансена-Норгаарда, с приходом к власти Януковича составил 52,7 баллов из 100 возможных, в то время как в период президентства Кучмы он составлял 51,8, а во время президентства Ющенко 46,9 баллов. Если показатель индекса попадает в интервал 60-100 баллов, это указывает на максимальную концентрацию президентских полномочий. Для сравнения, ИПВ в России (Д. Медведев) составил 56,3, в США (Б. Обама) 54,6, а в Туркменистане (Г. Бердымухамедов) – 60,7 баллов [4];

– Президент, через реформу судебной системы, установил контроль над судебной ветвью власти, в частности, над Конституционным Судом, а также добился ухода с должности главы Верховного Суда Василия Онопенко, который

пришел на эту должность из фракции БЮТ. Хотя в последние дни 2011 г. пленум судей избрал на должность главы Верховного Суда бывшего заместителя В. Онопенко Петра Пилипчука, который рассматривается как компромиссная фигура [5], влияние администрации президента на судебную власть остается значительным. В апреле 2010 г. ВР приняла закон о судебной реформе, согласно которому Верховный Суд лишился значительной части своих полномочий, перешедших к специальным судам, контролируемым ПР. Кроме того, созданный Высший совет юстиции, главой которого является давний соратник В. Януковича С. Кивалов, контролирует назначение и увольнение судей низших инстанций. Из восьми членов Конституционного Суда, которые голосовали против изменений правил формирования парламентской коалиции, четверо ушли в отставку. На запрос журналистов о количестве судей, проголосовавших «за» и «против» отмены конституционной реформы и возвращение к Конституции 1996 г., КС ответил, что информация, касающаяся процедуры принятия решений, является служебной и не может быть обнародована [6]. 26 декабря 2011 г. КС узаконил право Кабмина вносить изменения в бюджет, т.е. на своё усмотрение определять размер социальных выплат, мотивируя это тем, что предусмотренные Конституцией социально-экономические права граждан не являются абсолютными [7], а Кабмин должен обеспечивать экономическую безопасность государства и действовать исходя из доступных ресурсов. Примечательно, что уже почти через неделю было официальное сообщение Госказначейства о превышении показателей наполнения доходной части бюджета за ноябрь-декабрь 2011 г. на 58,3 млрд. гр., или на 28,1% больше, чем за соответствующий период 2010 г. [8]. Очевидно, это решение было принято на перспективу, предоставляя правительству Н.Азарова возможность в ручном режиме использовать социальное маневрирование накануне и после парламентских выборов 2012г.;

– 11 марта 2010 г. в парламенте была создана коалиция «стабильность и реформы», куда вошли представители фракций Партии регионов, КПУ, Блока Литвина и отдельные депутаты. Накануне ВР изменила правила формирования коалиции, допуская, кроме фракций, отдельных депутатов. Позже КС узаконил это решение, не смотря на противоречие со своим собственным разъяснением от 19.09.2008 г., где он чётко заявил, что коалиция формируется лишь парламентскими фракциями. Это решение привело к распаду «оранжевой коалиции» и переходу депутатов, названных «тушками», в пропрезидентскую коалицию. С возвращением Конституции 1996 г. понятие коалиции вообще исчезло. Парламент вернулся к модели «парламентское большинство-оппозиция» и стал подконтролен президенту;

– уже за первый год президентства В.Януковича в Украине существенно ухудшилась ситуация со свободой слова, деятельностью СМИ и независимостью правосудия. Международные организации зафиксировали снижение указанных и других показателей [9]. Судебные процессы над лидерами оппозиции и осуждение Ю. Тимошенко вызвали многочисленные обвинения в избирательности правосудия,

ухудшении демократических стандартов, что привело к кризису взаимоотношений администрации Януковича с Западом.

Неформальные институты:

– практика непрозрачного и непубличного принятия решений, которое было характерным для всего периода существования независимой Украины, продолжает действовать. Так, на протяжении 2010 г. разными органами власти было издано 77 условно-легитимных актов. Из них, после избрания В. Януковича Президентом, 68 документов с грифом «Для служебного пользования» (ДСП). В частности, Президентом – 9, Кабмином – 19, СБУ – 15, другими структурами – 34 (Северин 2011а). За девять месяцев 2011 г. гриф ДСП был присвоен 41 документу. Если президентских указов с данным грифом не было выявлено, то Кабинет Министров, СБУ и другие госучреждения продолжают указанную практику, несмотря на вступление в действие 10.05.2011 г. Закона «О доступе к публичной информации» (Северин 2011b);

– в Украине продолжает действовать патронажный принцип назначения на политические и административные должности. Если в посторанжевый период клиентелистская сеть приобрела дуалистический характер, что было вызвано конкуренцией между Ющенко и Тимошенко (Fisun 2010: 84-98; Hale 2010a), то с приходом к власти В. Януковича на основе Партии регионов была создана монистическая клиентелистская сеть. В. Янукович лично курировал формирование исполнительной вертикали власти, начиная с министров и заканчивая главами районных и областных администраций. Так, из 29 членов кабинета Н. Азарова 8 являются выходцами из Донбасса, а еще 3 начали там свою профессиональную деятельность. 19 из 24 глав областных администраций являются членами Партии регионов. С победой президентской партии на местных выборах, на которых ПР получила большинство мест в 10 областных и городских советах и создала большинство с помощью мажоритарных кандидатов в ещё 12 областях, клиентелистская вертикаль замкнулась и стала жёстко централизованной. Сама ПР с приходом к власти В. Януковича пополнилась на 400 тыс. членов и достигла 1,4 млн. человек, что в сравнении с 2,7 млн. членов партии «Единая Россия» вдвое больше по количеству членов партии на душу населения [10]. Увеличение количества членов партии произошло за счёт использования административного давления, а иногда и откровенного шантажа. Мне не раз доводилось слышать, что руководителям государственных предприятий, образовательных учреждений, бизнеса некие представители предлагали на выбор подписать два документа – или заявление о вступлении в ПР, или заявление об увольнении. Является ли указанная практика свидетельством консолидации системы «доминирующей партии» (Carothers 2002), как это предлагают рассматривать некоторые исследователи (Kudelia 2011:14), или возобновления системы «патронажного президентства» (Hale 2007), пока не ясно. Но что очевидно, так это то, что созданная таким образом структура рассыпется, как только власть окажется не способной эффективно использовать «административный» и другие ресурсы;

– подготовка (начиная с принятия закона о местных выборах, который предоставлял преимущество провластным парламентским партиям и ограничивал права оппозиционных и непарламентских партий в формировании территориальных избирательных комиссий) и проведение местных выборов состоялись со множеством нарушений [11]. Принятие парламентом 17.11.2011г. закона о возвращении к смешанной избирательной системе, с одной стороны, может быть проинтерпретировано как очередной неформальный пакт между парламентским большинством и оппозицией (Рахманин 2011) («за» проголосовали 336 депутатов из 450), а с другой – как типичный пример «игры с правилами».

Низкие легитимность, эффективность и действенность предыдущего правительства в условиях доминирования неформальных правил являются облегчающими условиями для демонтажа нестабильной дефектной демократии и возвращения к авторитаризму под лозунгами возобновления стабильности и наведения порядка. Стабильности, однако, достичь не удалось [12]. На это указывают результаты специального исследования по измерению стабильности режима в Украине (Мацієвський 2011b). С этой целью был разработан индекс политической стабильности, состоящий из пяти показателей: легитимности, эффективности (*effectiveness*), действенности (*efficacy*), а также вертикальных (потенциал протеста) и горизонтальных (лояльность окружения) угроз. Эмпирическими референтами указанных показателей, кроме последнего, послужили данные соцопросов. Значения индекса лежат в интервале от 0 до 1 (чем выше значение, тем меньше стабильность). По состоянию на декабрь 2011г. индекс составил 0,76, что указывает на весьма нестабильное состояние режима. Это значение индекса сравнялось со значением кризисного 2008 г. (0,76) и вплотную приблизилось к показателям «революционного» 2004 г.(0,77).

Отмеченные тенденции являются свидетельством попыток власти внедрить в Украине практику российской «управляемой демократии», но они не гарантируют этого. Достаточными условиями следовало бы считать следующие:

- закрепление практики манипулированных выборов в последующих парламентских и президентских выборах;
- монополизация политического пространства Партией регионов, превращение состязательной партийной системы (ограниченного плюрализма) на несостязательную (однопартийную или систему с доминирующей партией);
- монополизация экономического пространства. Поглощение нескольких конкурирующих между собой политико-экономических групп (ПЭГ) одной;
- маргинализация и постепенное уничтожение оппозиции по российскому или белорусскому сценарию;
- ликвидация плюрализма в информационной сфере. Монополизация политического пространства провластными СМИ;
- атомизация общества. Расщепление островков гражданского общества и превращение граждан в наблюдателей.

Удастся ли «донецким» осуществить все эти преобразования, а В. Януковичу избавиться от влияния окружения и занять место «главного игрока»? В. Янукович уже идет этим путем, но сможет ли он обеспечить выполнение больше двух-трех из шести перечисленных условий, выглядит довольно проблематично.

Его формальные полномочия и неформальное влияние дают возможность добиваться принятия нужных решений, однако в самой Партии регионов есть разные группы интересов, а конфликт между В. Януковичем и его спонсорами пока что не нужен никому. Окружение В. Януковича вряд ли позволит ему замкнуть на себя всю полноту власти. В конечном итоге и сам Президент не имеет ни политического чутья Л. Кучмы, ни харизмы Ю. Тимошенко, ни контроля над спецслужбами, как в случае В. Путина, ни смеси этих черт, как у А. Лукашенко. Наибольшей проблемой В. Януковича остаётся обеспечение легитимности. У него нет таких личностных ресурсов, как у его предшественников или оппонентов. Он владеет скорее негативной харизмой, связанной с его криминальным прошлым. Такая его характеристика: «Он сукин сын, но он наш сукин сын», которую мне приходилось часто слышать от жителей Донецкой области, может свидетельствовать о восприятии негативной харизмы жителями региона. Как бы там ни было, замкнув на себя всю вертикаль власти, Президент становится лично ответственным за внутреннюю и внешнюю политику. Поэтому рост социального недовольства является серьёзной «вертикальной» угрозой для Президента [13].

Теперь сопоставим, насколько украинская «дефектная демократия» изменилась за два года президентства В. Януковича и приблизилась к идеальному типу консолидированного авторитаризма.

Признаки консолидированного авторитаризма	Наличие/отсутствие
концентрация и централизация власти в руках одной политической силы	да
отсутствие конституционализма и выборочное использование закона	да
постоянная попытка ограничить гражданские права и свободы и деятельность оппозиции	да
ослабление «гражданского общества»	частично
манипулируемые выборы	частично
непрозрачное принятие политических решений неизбранными чиновниками	частично
низкая массовая, но скрытая высокая элитарная политическая конкуренция	частично
руководство является самоназначенным или даже избранным, но таким, которое не может быть измененным гражданами в результате свободных выборов	нет
неопределенное время полномочий правителя или правящей партии	нет
обеспечение политической стабильности контролем над и поддержкой спецслужб/военных	нет

Из таблицы видно, что три из десяти критериев отвечают признакам авторитарного режима, а в четырех присутствуют изменения в сторону авторитаризма, или сохранились авторитарные практики еще с коммунистических времен. Невзирая на ощутимый авторитарный тренд, движение к

консолидированному авторитаризму будет усложнено ограниченным сроком пребывания на посту президента, необходимостью проведения выборов и отсутствием традиции вмешательства силовых ведомств в политический процесс. Сказать о том, что три последних условия в Украине невозможны в принципе, было бы слишком категорично, однако считать, что они могут быть легко преодолены командой президента, было бы слишком преждевременно. Несмотря на то, что В. Янукович впервые в истории независимой Украины был избран Президентом меньшинством украинцев, он все-таки был избран. Попытки подкорректировать сроки или «правильно провести выборы», конечно же будут, но как они будут восприняты обществом, зависит уже не от В. Януковича, а от самих украинцев. Кроме того, движение в сторону авторитаризма усложняется такими структурными факторами как экономическая отсталость, в частности, отсутствие природных ресурсов, подрывающая общественную поддержку Президента (D'Anieri 2011: 28-46); отсутствие идеологической основы и фрагментированная структура элит (ПЭГ), препятствующая монополизации политического пространства; отсутствие контроля над информационным пространством; отсутствие инструментальной опоры в виде сильного аппарата принуждения и профессиональной бюрократии и, наконец, отсутствие социальной базы (Мацневский 2010: 33-35). Невзирая на разочарование качеством демократии (The Pusle 2009), лишь 15% граждан готовы смириться с ограничением своих прав в пользу «порядка» (Кириченко 2010). В выборе между демократической и авторитарной властью украинцы отдают однозначное преимущество демократии (62,1%) над авторитаризмом (28,1) [14]. Слабой социальной базой режима может оставаться апатичное население, пока не почувствует существенного ухудшения материального положения. В случае «проталкивания» правительством нового трудового кодекса, подобно тому, как это пытались сделать с налоговым кодексом, всплеск неудовлетворения, наверное, снова вытолкнет людей на улицы, что разрушит остатки доверия к власти.

Все перечисленные факторы усугубляют влияние традиционных расколов в Украине. Культурные, этнические, геополитические линии расколов частично способствовали приходу к власти В. Януковича, но они же существенно препятствуют её удержанию. Следовательно, если отсутствие национального единства усложняло движение Украины в сторону демократии, то теперь та же причина будет тормозить движение в направлении авторитаризма.

Что касается внешнего давления со стороны Запада, то оно может привести к противоположному от ожидаемого. Янукович вряд ли пойдёт на «демократические» уступки Западу в преддверии подписания соглашения о политической ассоциации и зоне свободной торговли с ЕС. Логика авторитарного стиля лидерства не предусматривает таких «слабостей». Наоборот, срыв соглашений с ЕС может развязать Президенту руки и подтолкнуть его на путь диктатуры. Россия, в свою очередь, тоже не заинтересована в том, чтобы в Киеве появился второй Лукашенко. Сегодняшнему руководству Кремля необходимо если не получить Украину в составе Таможенного союза, то хотя бы обеспечить контроль над украинской ГТС. По расчетам Кремля это и так должно привести

Украину в Таможенный союз, поскольку какое-либо соглашение об ассоциации с ЕС тем самым будет заблокировано (Алинов, Гончар 2011; Ерёменко 2011). В конечном итоге Украина как «недееспособная страна» – удобный пример для мобилизации и манипуляции собственным населением.

Вышеперечисленные факторы указывают на то, что авторитаризм, как и демократию, нельзя рассматривать как проекты. Несмотря на то, что авторитаризм исторически является наиболее распространенным типом организации власти, он укоренился там, где авторитарный стиль управления встречал поддержку со стороны общества. Социокультурные факторы, в частности, политическая культура или то, что Х. Линц называл «ментальностью», имеют такое же значение, как и усилие акторов. Если авторитарная «ментальность» властей дополняется авторитарной «ментальностью» подданных – режим будет оставаться легитимным и стабильным длительное время. Эти два элемента являются важнейшими в совокупности с другими, которые принято называть «авторитарным синдромом» [15]. Сегодняшнее руководство Украины выявляет черты авторитарной «ментальности» и авторитарного стиля управления, хотя не столько они являются его определяющими характеристиками, сколько пренебрежение формальными процедурами и правом вообще. В обществе же почти отсутствуют авторитарные установки и ориентации, поэтому авторитарные механизмы социального контроля, как в случае России [16] или Беларуси, здесь постоянно наталкиваются на пассивное сопротивление. Следовательно, большинство структурных и процедурных факторов, препятствующих движению Украины к демократии, будут удерживать её и от сползания к авторитаризму.

Куда же движется Украина? Двигается ли она вообще куда-нибудь? Наблюдая за действиями украинских властей на протяжении последних десяти-пятнадцати лет, складывается впечатление имитации политики. Так было с демократией, то же происходит с авторитаризмом. Средств (качества элит) для этого недостаточно, а структурные ограничения слишком значительны. Поэтому в Украине мы и дальше будем наблюдать попытки «закручивания гаек», но они будут неэффективны. Учитывая отмеченные структурные ограничения, белорусский или российский варианты формирования персоналистского или однопартийного режима в Украине вряд ли возможны. В гибридных режимах, подобно режиму в Украине, говорить о демократизации или авторитаризации кажется слишком проблематичным. Более продуктивным представляется исследование процессов реформирования «политических машин» (D'Anieri 2005; Hale 2010b) и механизмов удержания власти.

В этом ключе описанные события лучше рассматривать сквозь призму возобновления системы «патронажного президентства». Намерение В. Януковича провести административную реформу следует рассматривать как осознанное желание сформировать профессиональную и лояльную бюрократию, которая должна была бы стать одним из столпов режима, а через право назначения руководителей и заместителей «центральных органов исполнительной власти» получить еще большие возможности контроля за действиями чиновников. Реформа

не способствовала повышению эффективности государственной службы, но это и не было её целью. Следующим шагом должно было бы стать существенное реформирование РНБОУ, Администрации Президента, СБУ и МВД. Без этих структур у В. Януковича будет ограниченный арсенал силовых ресурсов для контроля над оппозицией и обществом.

Что в условиях отсутствия стабильности и ограниченных ресурсов может предпринять правящая группа для удержания власти? Здесь выбор инструментов не так уж и велик. Как правило, социальное маневрирование, «административный ресурс» и электоральные манипуляции используются вместе как звенья одного процесса. Если же результаты выборов приводят к протестам, то насилие остаётся последним аргументом. Цена насилия в таких случаях довольно высока, поэтому в Украине, как и везде на постсоветском пространстве, Президент будет пытаться понизить социальное неудовлетворение и обеспечить удержание власти накануне парламентских выборов посредством увеличения социальных выплат, информационной «подготовкой» избирателей и эксплуатацией клиенталистской сети – обеспечения позитивных результатов голосования теми руководителями предприятий и учреждений, кто согласился вступить в ПР ради сохранения должности или бизнеса. Таким образом, промежуток между осенью 2012 г. и зимой 2015 г., т.е. период между парламентскими и президентскими выборами, будет критическим как для властей, так и для страны в целом.

Выводы

Проведенный анализ даёт основания утверждать, что в течении двух лет президентства В. Януковича режим в Украине как был, так и остается гибридным, то есть таким, где конкурентные выборы сосуществуют с глубоко укоренённым клиентелизмом. Очевидно, что уровень конкурентности существенно понизился со времен В. Ющенко, но весь януковичевский *blitzkrieg* по расширению полномочий привел не к установлению авторитаризма, а к его квази-форме – гипертрофированной исполнительной вертикали без надёжной институциональной основы и поддержки снизу. В. Янукович достиг явно нежелательного, но вполне ожидаемого результата – количество и объем его полномочий оказались обратно пропорциональными количеству сторонников. Если в начале президентства его полностью поддерживали от 35% до 48% граждан (результаты первого и второго тура президентских выборов), то к концу первого года президентства количество его прямых сторонников уменьшилось до 18,6%, а под конец второго – до 7,3% [17].

Вместе с имитацией действий Путина, Янукович повторяет его стратегические ошибки. Оставляя коррупцию в качестве «машинного масла» вертикали власти, Янукович следом за Путиным убивает административный потенциал государства. Без эффективной бюрократии управляемость современным государством снижается. Государство возвращается к традиционным патримониальным истокам, или сужается к фискальным и репрессивным функциям, т.е. превращается в «полицейское» государство. Ни о каком «социальном контракте» здесь речи быть

не может, поэтому властям остаётся надеяться на апатию украинцев, вместе с территорией передать управление страной внешним субъектам, или же сыграть «ва-банк», надеясь силой сохранить власть и территорию. Освобождение Ю. Тимошенко и проведение конкурентных выборов могли бы изменить общественный и международный имидж Президента, но возможность потери власти на парламентских или президентских выборах исключает этот сценарий. Очевидно, что выбор способа удержания власти будет осуществлен ситуативно, поэтому возможные действия акторов и их последствия здесь дальше не рассматриваются.

Утверждение о гибридном характере режима требует заключительного уточнения. Итак, если в период президентства В. Ющенко этот режим имел больше демократических признаков, чем авторитарных (более свободные выборы, отсутствие давления на СМИ и высокая политическая конкуренция), то с приходом В. Януковича пропорции меняются, и мы видим возвращение к практике манипулируемых выборов, усиление давления на предпринимателей, СМИ, сужение политической конкуренции. Изменения, происходившие в формальных и неформальных институтах, их влияние на поведение игроков до и после «оранжевой революции» можно рассматривать как колебания в рамках гибридного режима.

Вектор украинского транзита имеет зигзагообразный вид – от соревновательного или электорального авторитаризма времен Л. Кучмы, через «дефектную демократию» президентства В. Ющенко до «квази-авторитаризма» В. Януковича. Украина никогда не была полностью авторитарной, как и (еще) никогда полностью демократической страной. Чем завершится этот процесс, и в какой точке, пока говорить рано.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См. отчёт Freedom House за 2010г. (опубликованный в январе 2011 г.) на сайте: http://freedomhouse.org/images/File/fiw/FIW_2011_Booklet.pdf.
2. См.: Democracy index 2011. A report form the Economist Intelligence Unit // http://www.eiu.com/Handlers/WhitepaperHandler.ashx?fi=Democracy_Index_Final_Dec_2011.pdf&mode=wp.
3. Конструирование идеального типа авторитарного режима требует специального исследования. Поэтому предложенный здесь перечень признаков авторитарного режима составлен с целью ответа на поставленный в заглавии вопрос и не претендует на исчерпанность и полноту.
4. Расчеты предоставлены сотрудником Центра политических исследований НаУОА Иваном Собчуком.
5. Чого чекати від нового глави Верховного суду? // <http://www.dw-world.de/dw/article/0,,15624296,00.html>.
6. См.: КС засекретил количество судей, проголосовавших за отмену Конституции // <http://www.pravda.com.ua/rus/news/2011/11/1/6719468/>.
7. См. решение Конституционного Суда от 26.12.2011 // <http://www.ccu.gov.ua/uk/doccatalog/list?currDir=166235>.

8. См.: Украина получила 266 млрд. дохода. Доступ: <http://www.pravda.com.ua/news/2012/01/5/6890579/>.
9. Отчёт международной организации «Репортеры без границ» о состоянии свободы слова в Украине в 2010г. Доступ: <http://en.rsf.org/press-freedom-index-2010,1034.html>. Отчёт Freedom House. Доступ: http://freedomhouse.org/images/File/fiw/FIW_2011_Booklet.pdf. Отчёт фонда Бертельсмана «Transformation index 2010» Доступ: http://www.bertelsmann-transformationindex.de/fileadmin/pdf/Anlagen_BTI_2010/BTI_2010_Ranking_Table_E_web.pdf.
10. См.: Партия регионов обошла Единую Россию по количеству членов на душу населения. Доступ: http://news.zn.ua/POLITICS/partiya_regionov_oboshla_edinuyu_rossiyu_po_kolichestvu_chlenov_na_dushu_naseleniya-87751.html.
11. См. отчеты Комитета Избирателей Украины (КИУ) о наблюдении за ходом местных выборов в регионах Украины. Доступ: http://cvu.org.ua/activity.php?lang=ukr&mid=activity&aid=4&lim_beg=0, а также отчет наблюдателей от Европейского Парламента (доступ: <http://euobserver.com/24/31176>) и заявление представителя ЕС по международным делам и политике безопасности Кэтрин Эштон относительно украинских выборов (доступ: http://www.kyivpost.com/ua/news/opinion/op_ed/detail/88749/).
12. Под стабильностью я понимаю способность режима противостоять возмущающим воздействиям, исходящим из внутренней или внешней среды. Стабильность режима не следует отождествлять с политической стабильностью, которая, в сущности, представляет собой равномерность потока политических взаимодействий (Ake1975).
13. По результатам опроса Центра им. Разумкова доля тех, кто считает, что в случае существенного ухудшения условий проживания нужно выйти на улицы с протестом, составила 52% (впервые за последние десять лет), в то время как доля тех, кто готов терпеть ухудшения материального благосостояния во имя сохранения порядка, составляет 23%. См.: Громадська думка про підсумки 2011р. Доступ http://www.razumkov.org.ua/ukr/news.php?news_id=386.
14. См. исследование Киевского института проблем управления имени Горшенина «Автопортрет. Украина 2010» Доступ: <http://www.kipu.org.ua/Projects/files/2010/2010%20ukr.pdf>. За последний год эти показатели уменьшились, но, тем не менее, 35% опрошенных считают демократию наиболее приемлемой формой правления, для 33% форма правления не имеет значения, а 18% считают, что в некоторых ситуациях возможной могла бы быть недемократическая форма правления. См. результаты соцопроса, проведенного Международным фондом избирательных систем (IFES) совместно с КМИС 16-30 июля 2011г. Доступ <http://www.pravda.com.ua/news/2011/09/13/6584200/>.
15. Другими элементами считаются следующие: доминирующая символическая культура, чаще всего традиционная и патриархальная, что делает общество замкнутым; обязательные нормативные механизмы социального контроля, которые опираются на принуждение, репрессии и санкции. Больше об этом см. (Karwat 2010:46-47).
16. Даже если принять во внимание аргумент Г. Хейла (Hale 2011) о том, что у россиян сформировалось особенное «делегативное» представление о демократии, отличительное от автократической предрасположенности, то, тем не менее, отличия в массовых установках россиян и украинцев по отношению к властным институтам остаются значительными. В Украине, в сравнении с Россией, традиционно выше недоверие как к государственным институтам, так и действующим политикам, вдвое больше протестные настроения. Кроме того, в Украине, хоть и неизбежно, но всё таки изменялась высшая законодательная

и исполнительная власть и передача власти осуществлялась мирным путём; как элиты так и массы склонны избегать насилия при решении острых общественных конфликтов; в Украине отсутствуют традиции активного вмешательства военных и спецслужб в политический процесс; украинцы выявляют традиционно низкое доверие к власти и не воспринимают действий власти, направленных на ограничение свобод и преследования оппозиции (Головаха 2011).

17. Поддерживаете ли Вы деятельность Виктора Януковича (динамика 2002-2011г). Опрос социологической службы центра им. А. Разумкова http://www.razumkov.org.ua/ukr/poll.php?poll_id=90.

ЛИТЕРАТУРА

Автопортрет. Украина 2010 Исследование Киевского института проблем управления имени Горшенюка. Доступ: <http://www.kipu.org.ua/Projects/files/2010/2010%20ukr.pdf>.

Алинов М., Гончар М. (2011) Газовый натиск с Востока // *Зеркало недели. Украина. №24.* http://zn.ua/ECONOMICS/gazovyy_natisk_s_vostoka-83728.html.

Балан С. (2010) *Конфликт легитимностей.*

Доступ: http://krytyka.com/cms/upload/Okremi_statti/2010/2010-09-10/Balan_2010_9-10.pdf.

Головаха С. (2011) *Пів терміну в пустелі.*

Доступ: http://krytyka.com/cms/front_content.php?idart=1116.

Ерёмко А. (2011) Трубу – России = «Труба» Украине // *Зеркало недели. Украина. №45.*

Доступ: http://zn.ua/POLITICS/trubu_rossii_truba_ukraine-93496.html.

Заявление представителя ЕС по международным делам и политике безопасности Кэтрин Эштон относительно украинских выборов. Доступ: http://www.kyivpost.com/ua/news/opinion/op_ed/detail/88749/.

Кириченко И. (2010) Неустойчивый «кентавр» нашей демократии // *Зеркало недели, № 13 (793).* Доступ: <http://www.dt.ua/3000/3050/69027/>.

Колиушко И. (2010) *Главный недостаток реформы – гиперцентрализация власти.* Доступ: http://zn.ua/POLITICS/glavnyy_nedostatok_reformy_gipersentralizatsiya_vlasti-61670.html.

КС засекретил количество судей, проголосовавших за отмену Конституции. Доступ: <http://www.pravda.com.ua/rus/news/2011/11/1/6719468/>.

Мацневский Ю. (2010) Смена, транзит или цикл: динамика политического режима в Украине в 2004-2010г. // *Полис, № 5: 17-37.*

Мацневский Ю. (2011a). Инволюція конституціоналізму і квазі-авторитарний режим в Україні // *Вибори і демократія, № 3: 49-56.*

Мацневский Ю. (2011b). Від хаосу до порядку: Чи стабільний політичний режим у пост-помаранчевій Україні // *Політичний менеджмент, № 5: 93-100.*

Меркель В., Круассан А., (2002) Формальные и неформальные институты в дефектных демократиях // *Полис, № 1: 5-15, № 2: 20-28.*

Общественное мнение об итогах 2011г.

Доступ: http://www.razumkov.org.ua/ukr/news.php?news_id=386.

Отчёт Freedom House за 2010 г. (опубликованный в январе 2011 г.) на сайте: http://freedomhouse.org/images/File/fiw/FIW_2011_Booklet.pdf.

Отчет международной организации «Репортеры без границ» о состоянии свободы слова в Украине в 2010 г. Доступ: <http://en.rsf.org/press-freedom-index-2010,1034.html>.

Отчет наблюдателей от Европейского Парламента. Доступ: <http://euobserver.com/24/31176>.

Отчёт фонда Бертельсмана «Transformation index 2010». Доступ: http://www.bertelsmann-transformationindex.de/fileadmin/pdf/Anlagen_BTI_2010/BTI_2010_Ranking_Table_E_web.pdf.

Отчеты Комитета Избирателей Украины о наблюдении за ходом местных выборов в регионах Украины.

Доступ: http://cvu.org.ua/activity.php?lang=ukr&mid=activity&aid=4&lim_beg=0.

- Партия регионов обошла Единую Россию по количеству членов на душу населения.* Доступ: http://news.zn.ua/POLITICS/partiya_regionov_oboshla_edinuyu_rossiyu_po_kolichestvu_chlenov_na_dushu_naseleniya-87751.html.
- Поддерживаете ли Вы деятельность Виктора Януковича (динамика 2002-2011г).* Опрос социологической службы центра им. А. Рuzумкова. Доступ: http://www.gazumkov.org.ua/ukr/poll.php?poll_id=90.
- Рахманин С. (2011) *Ничья в пользу проигравших.* Доступ: http://zn.ua/POLITICS/nichya_v_polzu_proigravshih-91879.html.
- Решение Конституционного Суда от 26.12.2011* Доступ: <http://www.csu.gov.ua/uk/doccatalog/list?currDir=166235>.
- Сартори Дж. (2003) *Искажение концептов в сравнительной политологии // Полис, № 3: 67-71, № 4: 152-160.*
- Северин О. (2010) *«Реформа», рефлексі і революція.* Доступ: http://krytyka.com/cms/upload/Okremi_statti/2010/2010-09-10/Severyn_2010_9-10.pdf.
- Северин О. (2011a) *«Службове користування»: підсумки року.* Доступ: <http://stop-x-files-ua.org/?p=4243>.
- Северин О. (2011b) *Знати «нізя».* Доступ: <http://stop-x-files-ua.org/?p=6292>.
- Украина получила 266 млрд. дохода.* Доступ: <http://www.pravda.com.ua/news/2012/01/5/6890579/>.
- Чего ждать от нового главы Верховного Суда?* Доступ: <http://www.dw-world.de/dw/article/0,,15624296,00.html>.
- Ake C. (1975) "A Definition of Political Stability," *Comparative Politics*, 7(2): 271-283.
- Bunce V. (1990) "The Struggle for Liberal Democracy in Eastern Europe," *World Policy Journal*, 7 (3): 395-430.
- Carothers T. (2002) "The End of the Transition Paradigm," *Journal of Democracy*, 13(1): 5-21.
- D'Anieri P. (2005) "The Last Hurrah: The 2004 Ukrainian Presidential Elections and the Limits of Machine Politics," *Communist and Post-Communist Studies*, 38 (2): 231-249.
- D'Anieri P. (2011) "Structural Constraints in Ukrainian Politics," *East European Politics and Society*. 25(1): 28-46.
- Democracy index 2011.* A report form the Economist Intelligence Unit http://www.eiu.com/Handlers/WhitepaperHandler.ashx?fi=Democracy_Index_Final_Dec_2011.pdf&mode=wp.
- Fisun O. (2010) "Ukrainian Teeter-Totter: The Vices and Virtues of Neopatrimonial Democracy," *PONARS Eurasia Policy Conference 2010*. Washington: The George Washington University, 2010.
- Hale H.E. (2006) "Democracy or Autocracy on the March? The Colored Revolutions as Normal Dynamics of Patronal Presidentialism," *Communist and Post-Communist Studies*, Vol. 39(3): 305-329.
- Hale H. (2010a) "The Uses of Divided Power," *Journal of Democracy*, Vol.21(3): 84-98.
- Hale H. (2010b) "Eurasian politics as hybrid regimes: The case of Putin's Russia," *Journal of Eurasian Studies*, Vol. 1(1): 33-41.
- Hale H. (2011) "The Myth of Mass Russian Support for Autocracy: The public Opinion Foundation of a Hybrid Regime," *Europe-Asia Studies*, 63(8): 1357-1375.
- Karwat M. (2010) "O subtelnościach badan nad państwami autorytarnymi. Refleksja metodologiczna," in: T.Bodio, red. *Przywódstwo, elity I transformacje w krajach WNP. Problemy metodologii badan.* Warszawa.
- Kudelia S. (2011) "Politics and Democracy in Ukraine," in: T.Kuzio, D.Hamilton, eds. *Open Ukraine. Changing Course Towards a European Future.* Washington DC: Center for Transatlantic Relations.
- Kuzio T. (2011). "Political Culture and Democracy: Ukraine as Immobile State," *East European Politics and Society*, 25(1): 88-113.
- Linz J. L. (1993). "Authoritarianism," in: *The Oxford Companion to the Politics of the World*. Ed. by J. Kreiger. New York: Oxford University Press: 60-64.

- Linz J.L. (1964). "An Authoritarian regime: Spain," in: E. Allard, S. Rokkan (eds.) *Mass politics Studies in Political Sociology*. New York, NY: Free Press: 251-283.
- Linz J.L. (2000) *Totalitarian and Authoritarian regimes*. Lynne Rienner.
- Møller J., Skaaning S.-E. (2010) "Beyond the Radical Delusion: Conceptualizing and Measuring Democracy and Non-Democracy," *International Political Science Review*, 31(3): 261-283
- Munck J.L. (2009) *Drawing Boundaries: the Crafting of Intermediate Regime Categories. Measuring Democracy. A Bridge Between Scholarship and Politics*. The John Hopkins University Press.
- Raibchuk M. (2010) *What's left of Orange Ukraine?* Mode of access: <http://www.eurozine.com/articles/2010-03-04-riabchuk-en.html>.
- Skaaning S.-E. (2006) *Political Regimes and Their Changes: A Conceptual Framework*. Mode of access: http://cddrl.stanford.edu/publications/political_regimes_and_their_changes_a_conceptual_framework.
- The Pulse of Europe 2009: 20 years After the Fall of Berlin Wall*. Доступ: <http://www.pewglobal.org/2009/11/02/end-of-communism-cheered-but-now-with-more-reservations/>.
- Vestal Th.M. (1999) *Ethiopia: A Post-Cold War African State*. Westport, Connecticut & London: Praeger.